

УДК 81'373(=511.151)

Е. Г. Ласточкина

ОМОНИМЫ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

Статья посвящена такому языковому явлению, как омонимы. В настоящее время в марийском языке можно выделить четыре группы омонимов, которые образуются в результате разных языковых явлений: морфологических процессов (словообразование и словоизменение, конверсия, объединение двух или нескольких слов в одно сложное слово подчинительного типа); фонетических изменений; распада полисемии; случайных совпадений; в результате перехода слов из одной части речи в другую; заимствования; в результате пополнения литературного языка диалектными словами.

Ключевые слова: лексический омоним, омоформа, омограф, омофон, полисемия, диалектизмы.

Изучением сущности слова (как основной единицы лексической системы любого языка) с точки зрения семантики, места в общей системе лексики, употребляемости и происхождения занимается, как известно, лексикология. Предметом ее изучения являются также слова, совпадающие по форме, но не имеющие ничего общего по смыслу и называемые омонимами (от греч. *homos* 'одинаковый' + *onoma* 'имя').

Омонимы марийского языка, с учетом их лексического значения и грамматической характеристики слов, можно разделить на следующие четыре типа: лексические омонимы, морфологические омонимы (омоформы), омографы, омофоны.

Омонимия чаще всего ассоциируется с уровнем слов, именно поэтому лексическая омонимия получила наибольшее отражение в лингвистической литературе.

* Статья представлена на Международной научной конференции «Uralo-indogermanica», посвященной лингвисту Р.-П. Риттеру (1938–2011). (16–17 октября 2014 г., Нарвский колледж, филиал Тартуского ун-та, организатор – старший преподаватель Силард Тот.)

«Лексическими омонимами называются два или более разных по значению слова, совпавших в написании, произношении, грамматическом оформлении» [8. С. 57]. Например: *ий* I ‘лед’ – *ий* II ‘год’ – *ий* III ‘долото’.

Из приведенного определения следует, что полные лексические омонимы должны соответствовать следующим требованиям: не быть связаны по значению; все их формы должны быть идентичны; идентичные формы должны быть грамматически эквивалентны [4. С. 71].

Например, полными омонимами являются слова одной части речи, принадлежащие именам существительным:

шөр I ‘край, грань, ребро’ – *шөр* II ‘молоко’,
шöрым им. сущ., вин. п. – *шöрым* им. сущ., вин. п.

Полными являются слова одной части речи, принадлежащие к глаголам:
айлаш I гл. ‘занимать, занять’ – *айлаш* II диал. гл. ‘привередничать’.

Примеры полных лексических омонимов среди прилагательных:

межан I прил. ‘шерстяной’ – *межан* II прил. ‘имеющий межи, т. е. границу земельных участков’.

Неполными называются омонимы, у которых совпадают не все грамматические формы. В марийском языке они встречаются крайне редко среди глаголов, прилагательных и причастий. Например: *малаш* I 1) ‘спать’, 2) ‘неметь, онеметь’ – *малаш* II 1) ‘запекаться (о крови)’, 2) ‘створожиться’ [1. С. 64].

Омонимия как языковое явление наблюдается не только в лексике. В широком смысле слова омонимами иногда называют разные языковые единицы, совпадающие по звучанию. В отличие от собственно лексических (или абсолютных) омонимов, все другие созвучия и разного рода совпадения называют относительными, хотя правильнее было бы говорить здесь не об омонимии в широком смысле слова и даже не об относительной омонимии, а об омонимическом употреблении в речи разнообразных видов омофонов, в состав которых, как указывает В. В. Виногадов, входят «все виды единозвучий или созвучий – в целых конструкциях и в сцеплениях слов или их частей, в отдельных отрезках речи, в отдельных морфемах, даже в смежных звукосокращениях» [2. С. 3].

«Омоформы (от греч. *homos* ‘одинаковый’ + лат. *forma*) – омонимичные формы, слова, совпадающие в своем звучании лишь в отдельных формах (в той же части речи или разных частях речи)» [6. С. 242]. Например: *вара* I нареч. 1) ‘потом, после’ 2) ‘поздно’ – *вара* II сущ. ‘шест’ – *вара* III гл. 3 л., ед. ч. ‘перемешивает’; *мотор* I ‘мотор, двигатель’ – *мотор* II прил. ‘красивый, изящный’.

Формирование омонимов обусловлено разными аспектами языка: морфологией, грамматикой, лексикой, словообразованием. Возникающие при этом типы и виды омонимов объединены в разные ряды из пар языковых единиц, обладающих групповой различимостью свойств.

Омоформы в марийском языке в большинстве своем представлены случайными совпадениями разных слов при их грамматических преобразованиях, а также в случаях совпадения разных грамматических форм одного слова.

Омофоны (от греч. *homos* ‘одинаковый’ + *phōne* ‘звук’) – одинаковые слова при произношении, но отличающиеся в написании и по значению. Например: *кид* [кит] I рука – *кит* [кит] II ‘крупное млекопитающее’, *туш* [туш] I ‘туда’ –

тушь [туш] II ‘краска, на основе сажи’, *өрш* [өрш] I ‘снегирь’ – *өрши* [өрш] II ‘усы’ [3. С. 37].

Существует мнение, что омофоны составляют предмет изучения не лексикологии, а фонетики, так как проявляется на ином языковом уровне [7. С. 101]. С этим нельзя не согласиться, так как, например, в словах *ѳет* [ѳет] ‘твое масло’ и *ѳед* [ѳет] ‘подлизывайся’, *куд* [кут] ‘шесть’ и *кут* [кут] ‘рост, длина’, *куб* [куп] ‘куб’ и *куп* [куп] ‘болото’, *суд* [сут] ‘суд’ и *сут* [сут] ‘жадный’ и др. совпадает их произношение вследствие оглушения ауслаутных звонких согласных. Следовательно, омофоны – это фонетические омонимы, их появление в языке связано с действием фонетических законов.

Омографы (греч. *homos* ‘одинаковый’ + *graphō* ‘пишу’) – слова, которые пишутся одинаково, но произносятся по-разному и отличаются по значению. Например: *веле* [вэльэ] от гл. ‘велаш’, 3 л., ед. ч. – *вэле* II [вэлэ] ограничительная частица, передается наречием ‘только’, *иле* I от гл. ‘илаш’, повел. накл., 2 л., ед. ч. – *илэ* II прил. ‘сырой, влажный’, *вашке* I от гл. ‘вашкаш’, повел. накл., 2 л., ед. ч. – *вашкэ* II ‘скоро’ [1. С. 63].

В современном марийском языке омографы – явление редкое. Омография имеет прямое отношение к графической системе языка. В марийском языке можно выделить такие группы омографов:

I. Первую группу образуют сопоставляемые записи слов одной части речи, то есть лексические омографы. Например: *маска́* I сущ. ‘медведь’ – *ма́ска* II сущ. ‘маска’, *кожла́* I сущ. ‘лес’ – *ко́жла* II сущ. ‘подобно ели’.

II. Вторую группу образуют сопоставляемые записи слов разных частей речи, то есть лексико-грамматические омографы. Например: *ойла́* I сущ. ‘подобно речи’ – *ойла́* II ‘говорит’, 3 л., ед. ч.; *илэ́* I прил. ‘влажный, сырой’ – *илэ́* II гл. 2 л., ед. ч., повел. накл., ‘живи’; *шэрге́* I прил. ‘дорогой’ – *шэргэ́* II ‘расческа’.

Как и все явления языка, омонимы возникают и существуют под влиянием различных изменений. Появление омонимов, как известно, связано с фактами, обогащающими и дополняющими словарный состав языка – они возникают как за счет ресурсов своего языка, так и под влиянием заимствований, а эти факторы, в свою очередь, связаны с изменением жизни общества, с изменениями экономической и культурной жизни народа. Как отмечает Л. В. Малаховский, «омонимия – не относительная, а абсолютная лингвистическая универсалия, что наличие омонимов в естественных языках обязательно и закономерно» [5. С. 9].

Омонимы в марийском языке образуются несколькими путями:

1. В результате словообразования, формообразования и словоизменения.

Появлению многочисленных омонимов способствует то, что в марийском языке немало омонимичных аффиксов. Этот способ характерен для омоформ. Например: *уш+ем* (-ем – прит. суф.) ‘мой ум’ – *уш+ем* (-ем – гл. наст. времени, 1 л., ед. ч., изъяв. накл.) объединяю; *кўр+на* (-на – прит.суфф.) наша кора липы – *кўр+на* (-на – прош. вр., 1 л., мн. ч.) рвали; *возышна́* ‘написали’, *лудна́* ‘прочитали’, *возенна́* ‘писали’, *лудынна́* ‘читали’, *лудына́* ‘читаем’, *возена́* ‘пишем’; *шўр+ет* (-ет – прит. суф.) ‘твой суп’ – *шўр+ет* (-ет – гл., наст. вр., 2 л., ед. ч., изъяв. накл.) ‘намазываешь’.

Также могут совпадать корни слова. Например: *шел́* I ‘сало’, сущ. – *шел́* II ‘коли, дели’, гл., 2 л., ед. ч., *каныш* ‘отдых и отдохнул’, *ылыш* ‘жизнь и жил’,

лүштыш ‘удой и подоил’ – глагол и имя существительное; *илем* ‘жилье и живу’, *кулем* ‘раскорчеванная площадь земли и корчую’, *йүлем* ‘горелое место и горю’ – глагол и имя существительное; *пу* ‘дрова и дай’, *муро* ‘песня и пой’, *ломыж* ‘зола и мычи’ – глагол и имя существительное.

Словообразовательный суффикс имен существительных *-ыш* и суффикс 3 лица единственного числа глаголов 2-го спряжения прошедшего времени *-ыш* образуют такие пары слов-омоформ, как *алмаштыш* ‘смена, замена’ – *алмаштыш* ‘сменил, заменил’, *кылдыш* ‘узел, завязка’ – *кылдыш* ‘завязал’.

С именем существительным часто совпадают глаголы в повелительной форме единственного числа 2-го лица: *шел* ‘сало’ – *шел* ‘коли’, *пу* ‘дрова’ – *пу* ‘дай’, *шер* ‘бусинка’ – *шер* ‘расчеши’, *кычке* ‘семья’ – *кычке* ‘запрягай’, *муро* ‘песня’ – *муро* ‘пой’, *поч* ‘хвост’ – *поч* ‘открой’, *сово* ‘пощечина’ – *сово* ‘ударь’, *кече* ‘солнце’ – *кече* ‘виси’, *ру* ‘дрожжи’ – *ру* ‘руби’.

2. Благодаря заимствованию:

мотор I ‘красивый’ (тат.) – *мотор* II ‘мотор машины’ (рус.);

кум I числ. ‘три’ (ф/у) – *кум* II ‘родственник кум’ (рус.);

шашке I ‘норка’ (животное) – *шашке* II ‘шашка’ (оружие) (рус.) – *шашке*

III ‘шашка’ (игра) (рус.);

ола I ‘город’ (тюрк.) – *ола* II ‘пестрый’ (тюрк.);

сар I ‘война’ (тюрк.) – *сар* II ‘пестрый, серый’ (тюрк.);

чай I ‘чай’ – *чай* II ‘наверно, вероятно’ (рус.);

вараи I ‘ястреб’ (ф/у) – *вараи* II ‘мешать’ (тюрк.);

нерге I ‘барсук’ (ф/у) – *нерге* II ‘венец, ряд бревен в срубе’ (тюрк.).

3. В результате фонетической конвергенции, то есть совпадения слов, прежде различавшихся по звучанию:

шүддө I ‘сто’ (~ ф/у *sata* ‘сто’) – *шүддө* II ‘зови, позови’;

шоло I ‘вяз’ (~ фин. *salava* ‘вяз’) – *шоло* II ‘кишка; часть пищеварительного тракта млекопитающих, человека’ (~ фин. *suoli* ‘кишка’);

шүльбө I ‘овес; яровой злак, его зерна’ (~ чув. *сёлё* ‘овес’) – *шүльбө* II (~ фин. *syli* ‘сажень, маховая’).

4. Вследствие семантической дивергенции, то есть расхождения значений одного и того же слова (распада полисемии): *могыр* I ‘тело’ – *могыр* II ‘сторона’; *лудо* I ‘утка’ – *лудо* II ‘пестрый’.

5. В результате случайных совпадений: *пуш* I ‘лодка’ – *пуш* II ‘запах’; *ший* I ‘серебро’ – *ший* II ‘молоти’.

6. В результате перехода слов из одной части речи в другую образуются омоформы: *шылише* ‘беглец’ и ‘прячущийся’, *шелше* ‘щель’ и ‘расколовшийся’, *шочишо* ‘ребенок’ и ‘родившийся’, *тунемше* ‘ученик’ и ‘обучающийся’ – причастие и имя существительное.

7. Путем объединения двух или нескольких слов в одно сложное слово подчинительного типа образуются омофоны. При этом сложное слово получает качественно новое значение, которое не соответствует полностью сумме значений составных его частей. Возникают омонимичные отношения между лингвистическими единицами разного уровня: словосочетаниями как единицами синтак-

сическими и отдельными словами как единицами лексическими. Например: *ош ўдыр* I ‘блондинка’ – *ош ўдыр* II ‘вторая золовка’ (сестра мужа после старшей); *йошкар он* I ‘красная грудь’ – *йошкарон* II ‘снегирь’ [1. С. 66].

8. В результате пополнения литературного языка диалектными словами. Некоторые из них при частом употреблении образуют междиалектные омонимы. Например: *ираш* I ‘разрушать, ломать, сломать, дёргать, двигать, сдвигать, сдвинуть’ и *ираш* II диал. ‘бранить, выбранить, ругать, выругать, отругать’; *пургыж* I ‘сугроб; вьюга, метелица, метель’, перен. ‘буря, ураган’ и *пургыж* II ‘перегной, чернозём’ и *пургыж* III диал. ‘потолок’.

Таким образом, в результате нашего исследования выявлено свыше 1 100 омонимических групп, содержащих около 5 000 омонимов, что составляет 2,8 % от всех слов марийского языка. Все омонимы в марийском языке можно разделить на четыре группы: лексические омонимы, морфологические омонимы (омоформы), омографы, омофоны. Изучив собранный языковой материал марийского языка, мы установили, что омонимические ряды возникли в результате различных языковых явлений.

Итак, омонимы в марийском языке образуются в результате следующих изменений: морфологических процессов (словообразование и словоизменение, конверсия, объединение двух или нескольких слов в одно сложное слово подчинительного типа); фонетических изменений; распада полисемии; случайных совпадений; в результате перехода слов из одной части речи в другую; заимствования; в результате пополнения литературного языка диалектными словами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Барцева Л. И., Галкин И. С. 2 Кызытсе марий йылме: Лексикологий. Йошкар-Ола: Издат. дом, 2003. 250 с.
2. Виноградов В. В. Об омонимии и смежных явлениях // Вопросы языкознания. М.: Издат. АН СССР, 1960. 160 с.
3. Казанцев Д. Е. Современный марийский язык: Лексикология: учеб. пособ. для студентов пед. ин-та. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1972. 180 с.
4. Лайонз Д. Лингвистическая семантика. М.: Языки славянской культуры, 2003. 400 с.
5. Малаховский Л. В. Теория лексической и грамматической омонимии. М.: Книжный дом Либроком, 2009. 248 с.
6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. 543 с.
7. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М., 2002. 448 с.
8. Фомина М. И. Современный русский язык: Лексикология: учеб. для филол. спец. вузов. М.: Высш. шк., 1990. 415 с.

Поступила в редакцию 23.01.2015

E. G. Lastochkina

Homonyms in the Mari Language

Homonyms are language units (words, morphemes, etc.) which differ in meaning, but are identical in phonation and spelling.

At present there is the following classification of homonyms in the Mari language: lexical homonyms, homoforms, homophones, homographs. Homonyms are formed by different processes: word formations, borrowings, phonetic changes, disintegration of polysemy, casual coincidences, by changing the words of one part of speech into another, dialectisms.

Keywords: lexical homonyms, homoforms, homophones, homographs, polysemy, dialectisms.

Ласточкина Елена Григорьевна,

докторант,

Тартуский университет

50090, Эстония, г. Тарту, Юликоли 18

E-mail: antrolea@mail.ru

Lastochkina Elena Grigorievna,

PhD student,

University of Tartu,

50090, Estonia, Tartu, Ülikooli 18

E-mail: antrolea@mail.ru